

Президенту Российской Федерации
Путину Владимиру Владимировичу

от Соколова Максима Владимировича
353620, Краснодарский край, Щербиновский район,
ст. Старощербиновская, [REDACTED]

Уважаемый Владимир Владимирович!

Обращаюсь к Вам, поскольку Вы являетесь гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, а также осуществляете помилование.

В отношении меня органами Следственного Комитета по Краснодарскому краю было возбуждено два уголовных дела. Первое по ст. 319 УК РФ (Публичное оскорбление представителя власти), второе по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ (Клевета). Уголовные дела потом были объединены.

В ходе расследования уголовного дела 14.06.2018 по вышеуказанному адресу проводился обыск. В постановлении суда на обыск было указано, что подлежат изъятию носители информации и устройства выхода в «Интернет». Как Вы знаете, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ). Однако, в ходе обыска изымались предметы, которые не являлись носителями информации и не имели технической возможности выхода в «Интернет». Монитор, принтер, сканер, источник бесперебойного питания, самые примитивные кнопочные мобильные телефоны. Все изъятые имущество принадлежало моей маме, Журавель Н.С., поскольку было куплено за её деньги. Какими-то предметами в какие-то промежутки времени я просто пользовался. Несмотря на многократные обращения в прокуратуру Краснодарского края, СУ СКР по Краснодарскому краю — ничего из изъятого возвращено не было, хотя мне не совсем понятно, каким-образом вышеуказанные предметы могут что-либо доказывать в принципе.

В ходе расследования уголовного дела в отношении меня была назначена и проведена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза в Краснодарской краевой психиатрической больнице, из которой следует, что я на протяжении жизни (мне 27 лет) страдаю хроническим психическим расстройством, которое лишает меня способности осознавать характер своих действий и руководить ими; что я представляю опасность для себя, окружающих и общества; что я не могу понимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. Экспертное заключение не отвечало требованиям ст. 204 УПК РФ, подписи экспертов не были заверены печатью экспертного учреждения в нарушение ст. 25 ФЗ от 31.05.2001 N 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации".

Кроме того, меня доставили 10.08.2018 в экспертное учреждение **незаконным** путем и против моей воли. Доставку осуществлял сотрудник отдела МВД РФ по Щербиновскому району по фамилии Мазуров (имя и

отчество не помню), который на тот момент находился в стадии перевода между подразделениями отдела МВД и не имел при себе даже служебного удостоверения. Доставка осуществлялась на машине нелегального такси бывшего сотрудника полиции по фамилии Мельник (имя и отчество не помню). Таким образом, указанное доставление не являлось приводом. По форме и сути оно было абсолютно незаконным. Мне пришлось поехать после угроз повреждения имущества со стороны должностного лица СКР, о чем было подано заявление в отдел МВД РФ по Щербиновскому району 09.08.2018 (номер КУСП не помню, прошу истребовать информацию). Действующее законодательство не предусматривает какого-либо наказания (ответственности) за отказ подозреваемого или обвиняемого проходить судебно-психиатрическую экспертизу, что согласуется с Конституционным правом на защиту.

Как Вы знаете, при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ).

Вопрос с экспертизой еще осложняется тем, что я **два раза** проходил военно-медицинскую комиссию: при постановке на воинский учет в 16 лет, и при призыве, когда меня зачислили в запас в звании рядового по причине проблем со зрением. Таким образом, я **военнообязанный**. Решение - комиссионное. Реквизиты моего военного билета **АВ 2308118**. Но и это еще не все. В октябре 2012 года я получил водительское удостоверение **23 07 089113** категории В с ограничением — годен в очках. Медицинскую справку о допуске №0053302 получал в центральной районной больнице (муниципальной), по месту жительства, где живу с момента рождения 27 лет.

В 2011 году, когда мне было 19 лет, можно сказать в самом расцвете сил, у меня на улице случился внезапный приступ пароксизмального нарушения сердечного ритма. Частота сердечных сокращений достигала 240 уд. в минуту. Я очень сильно испугался, у меня был страх за свою жизнь в связи с этим инцидентом. Появилось устойчивое чувство тревоги. Тогда в конце 2011 начале 2012 года я обратился за направлением на консультацию в Краснодарскую краевую психиатрическую больницу. Мне врач объяснил, что чувство тревоги является нормальным при проблемах с сердцем, бояться смерти в молодом возрасте тоже нормально, сомневаться в своем психическом здоровье — тоже нормально. Мне был поставлен диагноз тревожного расстройства, которое не влияет на способность человека осознавать характер своих действий и руководить ими, и которое не представляет опасности для меня и тем более других людей. Поэтому обращение к психиатру не помешало мне получить водительское удостоверение полгода спустя, и оснований ставить меня на психиатрический учет не имелось. В 2015 году удалось **документально** подтвердить нарушение сердечного ритма. Специалист-аритмолог признал мою трудоспособность ограниченной. Годом ранее были диагностированы хронические заболевания желудочно-кишечного тракта, которые тоже накладывали определенные ограничения в трудовой сфере. Тогда я обращался в бюро медико-социальной экспертизы для решения вопроса о получении инвалидности. **Мне было отказано**. Таким образом, на протяжении жизни я неоднократно попадал в поле зрения врачей, в том числе психиатров, но такого

выраженного расстройства, как указано в экспертизе по уголовному делу никто из специалистов не диагностировал. В экспертизе напомним, говорится, что я болен с момента рождения.

Что касается уголовного обвинения. По ст. 319 УК РФ меня обвинили в том, что якобы я оскорбил подполковника полиции начальника отдела участковых и инспекторов по делам несовершеннолетних возле своего дома 20 марта 2018, когда обратился в дежурную часть территориального отдела МВД по поводу противоправных действий работников интернет-провайдера и на место прибыли сотрудники полиции, в числе которых был подполковник. Однако, я никого не оскорблял. Более того, сотрудник полиции в своей личной машине, без свидетелей оскорбил меня, назвав сумасшедшим. Я сообщил о конфликте с сотрудником полиции в дежурную часть местного отдела МВД и на телефон доверия ГУ МВД России по Краснодарскому краю. Выяснилось, что вопреки ст. 319 УК РФ, подполковник должен был в целях исполнения своих должностных обязанностей находиться в здании отдела МВД и не покидать это здание вообще. В силу своей должности в органах внутренних дел, распорядительными полномочиями в отношении меня он не обладал. Мог давать указания только сотрудникам полиции. Однако подполковник в результате своих действий мог потерять пенсию по выслуге лет, на которую он благополучно вышел в ноябре 2018 года. Тогда он сказал, что оскорбил его я, притом публично, что подтвердили другие сотрудники полиции. На улице никого кроме моей мамы, Журавель Н.С., в тот момент не было. На неё оказывали давление, дали ей подписать какое-то объяснение. Нашлась соседка которая согласилась меня оговорить по причине наличия с ней конфликтов в прошлом (я был инициатором ограждения территории школы, где соседка в течение 30 лет до этого сжигала бытовой мусор). Таким образом, вместо служебной проверки началась процессуальная. Направить материал в СКР без признаков преступления не могли. Потом в СКР решили возбудить уголовное дело в отношении меня. После возбуждения поняли, что поскольку подполковник не находился при исполнении своих должностных обязанностей в момент спорных событий, то уголовное дело судебной перспективы не имело, то есть было возбуждено незаконно. Мне предлагали признать вину и окончить дело судебным штрафом, без изучения доказательств. Я отказался брать на себя преступление, которого не было.

Второе уголовное дело по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ против меня возбудили за обращение в правоохранительные органы. С августа 2017 года следователь Ейского межрайонного следственного отдела СУ СКР по Краснодарскому краю Овечко Ю.В. (с момента когда он начал работать в Щербиновском районе) высказывал мне необоснованные угрозы привлечения к уголовной ответственности. У него в работе находилось мое сообщение о признаках публичной демонстрации в сообществе социальной сети, доступному неопределенному кругу лиц, материалов формально попадающих под признаки «детской порнографии». Он угрожал, что обвинит в распространении противоправных материалов меня, заявителя, хотя проверка показала, что к этому причастны совсем другие лица. После угроз следователя я обращался к Бастрыкину Александру Ивановичу, в результате он дал поручение

руководителю СУ СКР по Краснодарскому краю провести личный прием. У меня не было денег приехать в Краснодар, поэтому в Щербиновский район приезжал заместитель руководителя СУ СКР по Краснодарскому краю Кондратенко А.П. Кроме ситуации со следователем, я подготовил еще несколько вопросов, относимых к компетенции органов Следственного Комитета.

С тех пор ситуация нормализовалась, но ненадолго. В том же самом сообществе начали публиковать материалы унижающие малолетних жителей Щербиновского района, которых я даже не знал. Однако я знал, что в тот период была ужесточена уголовная ответственность за склонение детей к суициду. Поэтому снова обратился в Следственный Комитет (по компетенции) с целью защиты прав незнакомых мне детей. Обращение закончилось тем, что следователь Овечко Ю.В. посоветовал родителям потерпевших подать заявление на меня, за якобы нарушение неприкосновенности частной жизни их детей. При этом, правоохранительные органы к тому моменту уже установили лицо, которое предложило сведения для публикации и администраторов сообщества, которые противоправную информацию фактически разместили для всеобщего доступа.

Тогда мне пришлось, именно пришлось, просить провести проверку в отношении следователя Овечко Ю.В.. Его действия не поддавались разумному объяснению и противоречили здравому смыслу. Проверку проводил следователь Шаверов С.С. из того же следственного отдела. Проверка проводилась поверхностно и необъективно. Принятое решение я обжаловал, и сообщил при этом (исключительно в правоохранительные органы) для проверки предположение о том, что возможно следователь Овечко Ю.В. сам занимается в «Интернете» противоправной деятельностью и поэтому так себя ведет. Был указан аккаунт, которым предположительно пользовался следователь в противоправных целях. Именно за это обращение в отношении меня возбудили уголовное дело по клевете. За семь месяцев предварительного расследования владелец сомнительного аккаунта установлен не был, попытки его установить следствием не предпринимались.

По смыслу ч. 1 ст. 128.1 УК РФ следует, что уголовным законом запрещено распространять именно **заведомо ложные сведения**, а не те, что не подтвердились, были ошибочны и т. д. К тому же, как следует из судебной практики и доклада Уполномоченного по правам человека в РФ за 2016 год, обращения в правоохранительный орган не являются «распространением» сведений, поскольку доводы заявителя проверяются, а не распространяются.

По окончании расследования, уголовное дело было передано в суд, чему я очень радовался. Впервые у меня появилась возможность изложить свою позицию суду. Однако моим надеждам не суждено было сбыться. В нарушение статей 17, 18, 19, 46 Конституции РФ; Постановления Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 N 13-П; ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод меня лишили права на справедливое судебное разбирательство. То есть меня вообще лишили всех прав в судебном заседании, не дали ознакомиться с материалами уголовного дела, не допустили к участию в деле моего адвоката Зубенко Виталия Григорьевича, хотя его ордер был в материалах уголовного дела, а удостоверение адвоката было предъявлено судье в судебном заседании.

Когда я возмутился произволу и недопуску защитника, меня выгнали из-за зала судебного заседания, а позже выгнали Виталия Григорьевича. Судья Башмак Евгений Николаевич (судебный участок №225 Щербиновского района Краснодарского края) объяснил свои действия заключением судебно-психиатрической экспертизы, хотя ни одно доказательство для суда заранее установленной силы не имеет.

Еще на этапе предварительного следствия к делу в качестве адвоката по назначению следователем был привлечен адвокат Сотников Сергей Васильевич, реестровый номер 23/1503 Адвокатской палаты Краснодарского края и законный представитель специалист Управления социальной защиты населения министерства труда и социального развития Краснодарского края в Щербиновском районе Красавцева Марина Викторовна.

В скандальном судебном заседании, о котором писали СМИ, адвокат по назначению и законный представитель действовали против моих законных интересов. Не возражали когда суд не допустил к участию в деле моего адвоката Зубенко Виталия Григорьевича; не поддержали мое ходатайство об исключении из числа доказательств заключения судебно-психиатрической экспертизы, которые было получено с нарушением закона, и которое не отвечало требованиям закона; не возражали против лишения меня всех процессуальных прав участника уголовного судопроизводства.

По окончании судебного разбирательства в прениях, Красавцева Марина Викторовна сказала, что не является специалистом ни в области медицины, ни в области права, поэтому все оставляет на усмотрение суда. Хотя в силу своей должности она принимает участие во всех таких судах, в том числе при лишении граждан дееспособности. Не понимаю как она может защищать права граждан, если не является специалистом. Также в судебном заседании присутствовал прокурор, поддерживающий доводы стороны обвинения, также потерпевшие силовики, которые давали присягу, то есть клялись свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы и международные обязательства Российской Федерации, не допуская малейшего от них отступления; непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кто бы их ни совершил; активно защищать интересы личности, общества и государства.

Никто из них также не возражал против нарушения Конституции РФ, Конвенции о защите прав человека и основных свобод и моих прав. После завершения прений, участвующий в деле заместитель прокурора Щербиновского района Краснодарского края Сафонкин А.Н. попросил суд кроме применения ко мне принудительных мер медицинского характера (стационара общего типа) вынести суд определение и направить копию психиатрической экспертизы в лечебное учреждение «для устранения нарушений, способствовавших совершению преступлений». И несмотря на то, что направление экспертизы в лечебное учреждение при применении принудительных мер медицинского характера законом не предусмотрено, несмотря на то, что у суда апелляционной инстанции есть право назначить повторную экспертизу, судья Башмак Евгений Николаевич (судебный участок №225 Щербиновского района Краснодарского края) ходатайство прокурора удовлетворил.

Не знаю, примет ли суд мою апелляционную жалобу, не знаю сколько еще нарушений закона и моих прав будет допущено при рассмотрении данного уголовного дела, не знаю насколько объективны и **независимы** будут специалисты, ведь Закон "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" запрещает использование психиатрии в немедицинских целях, поэтому обращаюсь к Вам с просьбой защитить мои права и законные интересы, гарантированные Конституцией РФ и нормами международного права. И несмотря на то, что я не совершал каких-либо преступлений, прошу Вас о помиловании, в частности от освобождения меня от принудительных мер медицинского характера.

Обращение на шести листах с личной подписью на каждом.

«14» декабря 2018 года

С уважением,
Соколов Максим Владимирович

